

Моя родная - 1995 - Знаменье - 4.

Инна ЧУРИКОВА, актриса:

БЕРЕЗКА РОДНАЯ, СОБАЧКА ДВОЮРОДНАЯ

— Ванечка мой рос, как все дети. Но однажды мы вышли на улицу гулять. На скамейке сидели старушки.

— Старушки, родные, здоровья вам и удачи, — сказал Ваня.

Мы пошли дальше. Навстречу бежала собачка.

— Собачка, двоюродная, здоровья тебе и удачи.

По дороге в песочницу попала березка:

— Березка, дорогая, здоровья тебе и удачи.

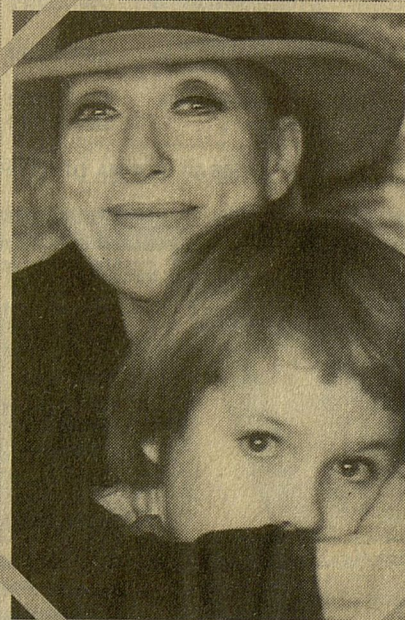
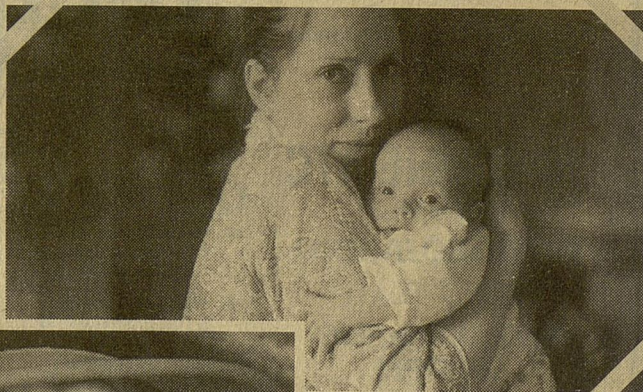
Когда мы пришли в песочницу, Ваня сказал:

— Песочек, родной, здоровья тебе и удачи.

Меня это потрясло. Еще больше меня потрясло то, что когда однажды он пришел из школы, сели обедать, он вдруг заплакал:

— Что случилось? — спрашиваю его.

— Мамочка, сегодня Костя Розенфельд принес в класс батон хлеба и всем дал по кусточку, — и заплакал.

Это то, что меня в нем всегда потрясало. Во всем остальном Ваня был как бы нормальный мальчик. Но восприятие и чувство вещей такое глубокое... Да и сейчас, надо сказать, в трудные для меня минуты он бывает внимателен и глубок. Я поражаюсь и внутренне вздрагиваю.

А с букетом что было? Он как-то мне принес букетик из листочков и травы. Я его поблагодарила, поцеловала и побежала заниматься делами. Но он был обижен, потому что ждал другой реакции — более глубокой. Это кто кого учит? Кто кого воспитывает?

— По-моему, у него задатки высокохудожественной натуры.

— По-моему — тоже, но на папу посмотрел, сказал: "Режиссером не буду". И на меня посмотрел: "Актером не буду". Сам выбрал себе специальность — международное право. Сейчас ему 17. Учитя в МГИМО. Но у меня такое впечатление, что режиссер в нем "сидит".